

Гарри присвистнул, входя в библиотеку. У него был абсолютно преданный эльф, которому скоро исполнится два года, и источник дохода. Как только на его руках будут висеть две красивые молодые женщины, он будет счастлив, как свинья в грязи, а заклинание «Укажи мне» покажет впереди восхитительную пару грелок для рук.

Он быстро нашел их, сидящих и тихо разговаривающих. Он подошел к стулу Гермионы и положил руки ей на плечи. "Привет, красотка. Ты часто приходишь сюда?"

Ее лицо было скрыто, но улыбка звучала в ее голосе. «Ну и что, если я это сделаю? Если ты заигрываешь со мной, ты можешь уйти прямо сейчас. Мой парень ревнивый тип».

«Ах, я могу взять его, показать тебе, как дерется настоящий мужчина».

«Он не сражается честно, все будет кончено еще до того, как ты узнаешь, что он здесь». Она обернулась и окинула его взглядом. «Кроме того, мне это не интересно. Мне нравятся мои парни повыше».

"Ой!" Положив руку на сердце, он посмотрел на Луну, которая читала книгу по истории Трансфигурации вверх ногами. — А ты, милый?

Она даже не удостоила его взглядом. «Мой парень такой же. На самом деле тот же человек».

«Некоторым парням везет». Все трое засмеялись, когда он сел. — Так чем же вы занимались, мои милые?

Луна отложила книгу. «Ничего особенного, мы ждали, чтобы убедиться, что вы встали, прежде чем искать вас, хотя мы не ожидали, что вы уже вышли».

— Я тоже, — сказал Гарри, — но этим утром Поппи была со мной намного милее, чем когда-либо прежде. Может быть, она наконец-то поддалась моему обаянию.

— Ты попросил уйти или просто потребовал, чтобы тебя выпустили? — спросила Гермиона.

Он застенчиво улыбнулся. «Спросил».

«В этом больше смысла, чем в том, что она влюбилась в твои «чары». Я не возражаю против Гермионы, но я не буду делить постель с кем-то, кто достаточно взрослый, чтобы быть моей матерью, какими бы задорными ни были ее сиськи». Гарри и Гермиона не оценили мысленный образ, вызванный блондинкой, и ясно выразили свое неудовольствие, перекинув ее через плечо и уйдя из библиотеки. Ну, она была у него на плече; Гермиона только что взяла две сумки со стола.

«Непослушные медсестры в сторону, мы должны поговорить. Есть какие-нибудь идеи, Миона?»

"Требование?" Хотя Гарри потребовалось некоторое время, чтобы перевести его, он поддержал предложение. Комната Требований даст им уединение, необходимое для их планирования.

— Ну, раз уж мы все согласны, — сказала Луна, прежде чем резко шлепнуть Гарри по заднице, — месиво!

Прогулка на седьмой этаж прошла без происшествий, хотя студенты, мимо которых они проходили, смотрели на троицу странно. Наконец они добрались до гобелена с изображением Варнавы Бредового и его танцующих троллей. Гермiona начала ходить взад-вперед, бормоча список требований, и открыла появившуюся в стене дверь. — Ладно, вы двое, внутрь. Луна, убери руки из его штанов.

"Ауууу."

Комната превратилась в уютную гостиную с книжными полками от пола до потолка и большим круглым диваном. Сев, дверь вплавилась в стену и влюбленные стали серьезнее. «Гарри, мы здесь, здоровы, намного слабее, чем привыкли, и остро нуждаемся в средствах. Как быстро ты сможешь снова открыть Сундук с сокровищами?»

— Э-э... — Гарри знал, что ему придется рассказать им о Добби, но надеялся на лучшее начало. «Скоро, может быть, в начале следующего месяца».

«Так быстро? Как? Даже если на дворе только 1994 год, все еще есть много повреждений и запущенности, которые нужно устранить, чтобы добраться до хранилища». Она сделала паузу, глядя на выражение его лица. — Что ты пытаешься скрыть?

«Скрыть? Я ничего не скрываю».

"Да, вы. Я вижу это."

Глядя на Гермionу, а затем на Луну, он понял, что все кончено; прежде чем заговорить, он притянул Луну к себе на колени в качестве привлекательного живого щита. «Добби был готов помочь. И очень этому рад».

«Вы не можете заставить его бросить работу здесь, он не мог получить место ни в какой другой семье, потому что хотел, чтобы ему платили. Если он уйдет, практически единственным человеком, который примет его, будет...» Ее быстрое замешательство переросло в гнев. «Ты не сделал этого. Гарри, скажи мне, что ты не сделал того, что я думаю, что сделал!»

Зная, что он труп, он крепче сжал девушку, которая в данный момент не хотела использовать его кишки в качестве подвязок. "Итак, Луна, как насчет этих гарпий?"

«Вы знаете, я предпочитаю «Стрелы», хотя есть несколько симпатичных «Гарпий». Напомните мне поставить деньги на «Торнадо», учитывая, что в следующем году они выиграют Английскую лигу».

"Кто-нибудь еще вы хотите поставить деньги?"

«Я не уверен, но сейчас не ты».

— Гарри. Джеймс. ПОТТЕР!

Он неохотно взглянул на свою пылающую подругу. Выход прямо сейчас был бы благословением с небес. — Я когда-нибудь говорил тебе, как горячо ты выглядишь, когда злишься?

"Ты. Поработил. Добби. Или. Нет?" Она проигнорировала комплимент, хотя это была хорошая попытка. Позже она спросит его, имел ли он это в виду.

Он смотрел куда угодно, только не на нее. "Это действительно порабощение, если он этого хочет?"

« Хаааааааааааааааааа... »

«Да, я сблизился с Добби. Он хотел, мне нравится, когда он на связи, так сказать, так что он может помочь нам, если он нам понадобится, и таким образом он будет подключен к моей, семье, магию на случай, если ему придется сражаться, как в Битве. Не понимаю, почему ты так злишься, он планировал стать моим эльфом практически с тех пор, как я освободил его от Малфоев в 92-м, и ты знаешь, что я Я не собираюсь оскорблять его. Борода Мерлина, он, вероятно, будет лучшим эльфом в Британии».

— Не в этом дело, Гарри, и ты это знаешь! Он был свободен и счастлив, а теперь ты тащишь его обратно в цепи, из которых он с таким трудом выбрался...

"Достаточно." — сурово прервала Луна. Она редко вела себя так, но когда она это делала, двое других умели слушать, так как это всегда было важно. «Гермиона, ты не в порядке. Гарри будет относиться к Добби так же хорошо, как и всегда, а Добби был и остается преданным ему. связаны с Гарри, потому что это был его выбор. Вы не можете сказать, что боретесь за его свободу и счастье, а затем повернуться направо, чтобы лишить его возможности действовать в соответствии с этой свободой, даже если она возвращается к связи.

— А Гарри, ты же знаешь, как Гермиона относится к домовым эльфам. Я не говорю, что тебе нужно наше разрешение — в конце концов, ты взрослый мужчина, — но, возможно, ты мог бы сообщить ей немного тактичнее или, по крайней мере, отправить нам предупреждение заранее, чтобы она могла получить все из своей системы? Есть также тот факт, что у вас еще

мало опыта с ними. Добби не домашнее животное, которое мгновенно простит вас, если вы его обидите, насколько он ведет себя так иногда."

Гарри кивнул на ее наказание; он не подумал об этом в то время, но хедз-ап не был бы слишком трудным, не говоря уже о том, чтобы гнев брюнета немного улегся. Последнее ее заявление, однако, было чересчур. «Вы уверены, что хотите воспитать правильный уход за домашними животными? Мне нужно напомнить вам о бедных Алексе и Бобби?»

Ее яркий румянец был достаточным подтверждением того, что она не хотела бы, чтобы это снова обсуждалось. Она нашла змею Алекса и кролика Бобби во дворе поместья и подумала, что они станут замечательными домашними животными. Она посадила их в клетку, а вернувшись через час, обнаружила, что Алекс задушил Бобби, а затем задохнулся, пытаясь его съесть. Излишне говорить, что это было не самое блестящее ее решение, и они с Гермионой безжалостно подшучивали над ней за это.

— Какие -нибудь другие решения, которые вы приняли сегодня утром, которые нам не понравятся? — прорычала Гермиона.

Отлично, подумал Гарри, теперь она злая и обиженная. Потрясающий. «Я отдал деньги от Triwiz Фреду и Джорджу, получив на этот раз большую часть прибыли от их магазина».

Это оживило ее; наличие родителей, владевших собственной клиникой, сделало ее немного осторожной в денежных вопросах. "Сколько?"

«Десять процентов на два года, сорок после этого». Ему нравилось удивление на их лицах. Он мог свободно признать, что далеко не так умен, как девушки, но ни в коем случае не был идиотом. «Теперь, когда мы закончили наши дни, можем ли мы решить, что мы будем делать дальше?»

Гермиона откинулась на кушетку, а Луна вернулась на свое место теперь, когда ей не угрожала опасность стать побочным ущербом. Блондинка первой ответила: «Ну, Королева фейри рассчитывает, что мы избавимся от Волди-обезьяны, так что у нас определенно есть такая цель».

— Верно, — сказала Гермиона, — и даже если бы это было не так, он все равно пришел бы за тобой. Убить его было бы в наших интересах. На самом деле, убийство всех Пожирателей смерти тоже было бы в наших интересах; Волдеморт силен магией, но большая часть его силы исходит от их поддержки и положения в Министерстве. Без них он просто волшебник».

«Да, просто волшебник. Могущественный, безжалостный, аморальный, коварный, а на данный момент бессмертный волшебник. Это будет совсем несложно». Он вздохнул; ему может быть двадцать четыре в его уме, но у него были магия и тело истощенного не совсем пятнадцатилетнего подростка. Если мы не смогли вычеркнуть Волди из поля зрения перед отъездом, как мы можем сделать это сейчас? Он задал этот вопрос вслух.

— Ну, это же очевидно, Гарри! Луна обрадовалась. «Мы должны превратиться в нарглов. Он этого не ожидает !»

Гермиона нахмурилась. «Нарглы? Что... Не нарглы, лисы. Мы становимся Лисами!»

Теперь Гарри был вдвойне сбит с толку. Он знал, что «наргл» — это термин, который Луна использовала для девочек в Когтевране, которые регулярно и небрежно издевались над ней и крали ее вещи, но он понятия не имел, какое отношение они имеют к лисицам. Однако Гермиона, похоже, поняла, так что же они могли означать? Она не говорила о процессе Animagus; никто не мог принимать более одной формы. Может, между ними было сходство? Оба были озорными и были готовы открыто воровать, когда представлялась возможность. Придира называл нарглов вредителями, и многие люди ненавидели лис, особенно в Ноттингемшире, где располагалось поместье Поттеров, поскольку они были там эндемиками. Однако семья Поттеров никогда так не думала; на самом деле, у них было особое отношение к лисам из-за...

Из-за лисиц в капюшонах Гончары взяли себе такое имя, когда мы были ворами! Если мы ограбим ублюдков Пожирателей Смерти вслепую, мы сможем забрать их богатство и фамильные артефакты, создав шанс убить их. Идеально!

«Вы двое гении! Мы берем их деньги, и не только у нас больше ресурсов, у Волди меньше!»

«И если мы убедимся, что они знают, что это группа воров, мы можем знать, что они не знают, что это мы, хотя нам придется оставить достаточно ложных следов, чтобы они не могли знать то, что мы знаем, что они не знают». не знаю, потому что, если они узнают, то мы будем подвергаться большому риску, пока не узнаем, что они знают».

— Луна, я люблю тебя, и Гарри любит тебя, но, пожалуйста, заткнись, — сказала Гермиона, держась за голову. «Ты доставляешь мне головную боль. Если тебе есть что сказать, держи свои мысли по прямой линии, а не по кругу».

«Но, Гермиона, мои мысли не были в кругу. Они были в спирали. У круга нет конца, но я точно знал, куда иду. Возможно, у тебя слишком много секса, если ты не можешь ясно мыслить». ; Я знаю, что не могу, когда Гарри внутри меня, делает одну вещь со своим...

"Луна!"

"Движение. Вперед." Гарри уже не в первый раз задавался вопросом, насколько проще была бы жизнь, если бы на картинке был только один из них. Легче, но уж точно менее увлекательно. «Если мы собираемся вызвать хаос как Лисы и отвлечь Пожирателей от понимания, что это мы, у нас должен быть отличительный знак, что-то, на чем они могли бы сосредоточиться. Это также не должно иметь ничего общего с тремя из нас, так что ни молний, ни книг, ни существ из Придиры».

Это было прямо на переулке Гермионы. «Ну, мы могли бы создать вариацию Темной метки, что-то издевательское, например, непристойную карикатуру. Или, может быть, что-то на тему фейри».

"Фиолетовый единорог!"

Гарри и Гермиона уставились на своего молодого любовника. О чем она думала сейчас?

«И если мы поместим его на северо-восточную стену, мы сможем использовать его для привлечения японских монстров с щупальцами. Тогда они точно не соединили бы нас с нами».

— Луна, детка, тебя в детстве роняли на голову? — спросила Гермиона.

Она кивнула. «Папа пошел на карнавал, когда мне было несколько месяцев, и подумал, что со мной будет весело жонглировать». Она наклонила голову: «Я люблю его, и у него много талантов, но жонглирование не входит в их число».

«Хорошо, хотя это многое объясняет, это не совсем отвечает на наш вопрос. Какой знак мы должны использовать?»

— У меня есть идея, — сказал Гарри, — но я не уверен. Поттеры никогда не были связаны с Лисами в Капюшонах, это должно быть безопасно. Если мы хотим, чтобы Чистокровных отвлекла группа древних воров, нам нужно чтобы убедиться, что они знают, кто мы такие. Итак, захихикавшая лиса?

Каждая из девушек подумала об этом, прежде чем кивнуть. Лисы были печально известными, по крайней мере, по словам Луны, кошмаром для богатых и могущественных. Если Пожиратели Смерти обнаружат исторические подвиги группы, которая ломала их причудливые обереги и оставляла их без гроша в кармане, их ужас быстро стал бы лучшим оружием троицы. Обувь, наконец, будет на другой ноге.

«Если мы просто нападём на Пожирателей Смерти, они в конце концов выяснят, кто стоит за кражами». Гермиона подумала вслух. «Таким образом, возникает вопрос: «Должны ли мы также грабить богатых нейтральных чистокровных?»

Луна ответила ей. — Все проще. Вопрос в том, «за годы до и после третьего восстания Волдеморта делали ли нейтральные Чистокровные что-нибудь, чтобы снять с себя ответственность?» Они ничего не сделали, так что они так же виновны, как фанатики, которые сделали уродливые татуировки. Я говорю, что мы превратим всех не-Светлых Чистокровных в нищих».

— Я поддерживаю предложение, — пошутил Гарри.

— Думаю, я тоже голосую за, — сказала Гермиона. «Принято единогласно. Давайте исказим распределение богатства в этом мире настолько далеко за пределы нормального, что оно никогда не восстановится!»

Трио улыбнулось; впервые за два года у них появился план, выходящий за рамки дожития до завтра. Словно приподнялась завеса, у них появилось видение мира, частью которого они не боялись и не стыдились быть.

«Мы также можем немного потренироваться, убивая Хоркруксов». Гермиона растянулась на диване. «Волдеморт никогда не проверяет их. Он плохо знаком со своим телом, поэтому, если мы уничтожим их быстро, он может подумать, что боль, с которой он имеет дело, связана с ритуалом, а не с фрагментами его души, рассеивающимися в Подземном мире или куда бы ни пошли такие монстры, как он. "

Гарри согласился. «Медальон в Гриммо, кольцо в лачуге Гонтов, чаша в Гринготтсе; я бы предпочел, чтобы мы снова обратились за помощью к гоблинам». Девочки не возражали; если бы не Грипхук, им пришлось бы попытаться проникнуть внутрь, что почти гарантировало бы их смерть. «Диадема здесь, так что мы действительно должны поймать ее, прежде чем завтра пойдем домой. Дневник уже исчез. Остается только Нагини, которую нужно будет убить последней, и...»

Он замолчал, его кровь похолодела. По лицам Луны и Гермионы они поняли ту же проблему, что и он. Сейчас в Хогвартсе было два хоркрусса: диадема... и его шрам.

«Может быть... может быть, поскольку он был уничтожен в прошлый раз, это изменение сохранится?» — слабо предположила Гермиона.

Луне никогда не было пользы от самообмана, и она не собиралась терпеть это от своей возлюбленной. «Хоркрукс был в его шраме, Миюна, а не в его уме. Мы должны разобраться с этим сейчас. Никогда не было доказано, что Волдеморт может использовать связь, чтобы заглянуть в воспоминания Гарри, но мы не можем полагаться на предположения».

«Ну, у нас нет яда василиска, и я бы не хотел, чтобы меня принесли в жертву Fiendfyre, так что...» Он не закончил фразу, да и не должен был. Было четыре метода, которые могли уничтожить хоркрукса, а не два, как думал Дамблдор. Те, о ком он знал, уничтожили сосуд, не оставив ничего, за что можно было бы зацепиться частице души. Остальные разделили сосуд и фрагмент напрямую: Поцелуй дементора, на который Гарри не согласился бы ни при каких обстоятельствах, или заклинание, вырывающее душу жертвы из его тела.

— Луна, похоже, тебе придется это сделать. Волди уже использовал мою кровь, так что у меня есть псевдо-крестраж. Но на всякий случай обязательно целись в шрам.

Она подошла, чтобы страстно поцеловать его, а за ней последовала Гермиона. Затем она отступила, ее лицо скривилось, когда она собрала необходимые эмоции. Когда ее глаза открылись, он вздрогнул от силы ненависти, которую она проявляла в его сторону, хотя он

знал, что это не было для него. Она подняла палочку и тщательно прицелилась.

« Авада Кедавра »

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061654>